

Освобождение осужденных от наказания в виде лишения свободы для их участия в военных действиях

Резюме. В статье анализируется проблема дискредитации института помилования посредством массового освобождения осужденных от уголовной ответственности (от отбытия наказания в виде лишения свободы) для участия в военных действиях и созданные вследствие данной практики риски неблагоприятного развития криминальной ситуации. Отмечается потребность в должной правовой регламентации освобождения от уголовной ответственности лиц для их участия в военных действиях. Отстаивается точка зрения, что более предпочтительна корректировка положений уголовно-правовых институтов (отсрочки отбывания наказания или условно-досрочного освобождения), а не конституционно-правового (прежде всего) института помилования. Указывается, что снизить риск рецидивной преступности можно путем закрепления некоторых ограничений по применению норм об освобождении от ответственности относительно осужденных (например, указание конкретных статей, осуждение по которым будет препятствовать освобождению, и/или регламентация фактического отбывания части срока наказания дифференцированно, в зависимости от категории преступления). Отмечается необходимость исключения практики освобождения от наказания лиц, совершивших наиболее общественно опасные деяния: убийства с отягчающими обстоятельствами, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования или насильственные действия сексуального характера (особенно в отношении несовершеннолетних) и т.п. Признается невозможным создание правового механизма, позволяющего, с одной стороны, оперативно наполнить ряды воюющих лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, а с другой — исключить вероятность совершения ими преступлений как во время военных действий, так и по их окончании.

Ключевые слова: уголовная политика; помилование; амнистия; освобождение от ответственности; освобождение от наказания; специальная военная операция; военные действия; лишение свободы; освобождение от отбывания наказания; условно-досрочное освобождение

Для цитирования: Маслов В. А. Освобождение осужденных от наказания в виде лишения свободы для их участия в военных действиях. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 11. С. 123–134. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.216.11.123-134

The Release of Convicts from Imprisonment for their Participation in Military Actions

Villi A. Maslov

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The paper analyzes the problem of discrediting the institution of pardon through the mass release of convicts from criminal liability (from serving a sentence of imprisonment) to participate in military operations and the risks of unfavorable development of the criminal situation created as a result of this practice. There is

a need for proper legal regulation of the exemption from criminal liability of persons for their participation in military activities. The point of view is defended that it is more preferable to adjust the provisions of criminal law institutions (postponement of serving a sentence or parole), rather than the constitutional and legal (primarily) institution of pardon. It is indicated that it is possible to reduce the risk of recidivism by fixing some restrictions on the application of the rules on exemption from liability for convicted persons (for example, specifying specific articles, the conviction of which will prevent release, and/or regulating the actual serving of part of the sentence differentially, depending on the category of crime). It is noted that it is necessary to exclude the practice of releasing from punishment persons who have committed the most socially dangerous acts: murders with aggravating circumstances, intentional infliction of serious harm to health, rape or violent acts of a sexual nature (especially against minors), etc. It is recognized impossible to create a legal mechanism that makes it possible, on the one hand, to quickly reinforce the military with persons serving sentences in the form of imprisonment, and on the other hand, to exclude the possibility of their committing crimes both during military operations and after their termination.

Keywords: criminal policy; pardon; amnesty; release from liability; release from punishment; special military operation; military actions; imprisonment; release from serving a sentence; parole

Cite as: Maslov VA. The Release of Convicts from Imprisonment for their Participation in Military Actions. *Lex russica*. 2024;77(11):123-134. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.216.11.123-134

Введение

Начатая в феврале 2022 г. специальная военная операция с неизбежностью повлияла на российскую действительность. Не является исключением и уголовная политика государства (равно как и такая ее составляющая, как политика уголовно-правовая). В качестве наглядного примера стоит привести криминализацию распространения «фейков об армии»¹, нарушения условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа², различных форм «содействия» диверсионной деятельности (с одновременным включением в перечень отягчающих наказание обстоятельств совершение преступления в целях пропаганды,

оправдания и поддержки диверсии)³, а также трансформацию ответственности за диверсию с акцентом на вопросы обороноспособности⁴.

Не менее значимым представляется реализованное посредством применения института помилования существенное расширение практики освобождения осужденных из мест лишения свободы для их дальнейшего участия в специальной военной операции с перспективой спустя полгода остаться на свободе.

Доктринальные точки зрения о том, что институты амнистии и помилования «не соответствуют принципам права и Конституции»⁵, масштабы освобождения осужденных (среди которых немало лиц, совершивших как тяжкие, так и особо тяжкие преступления) предполагают необходимость оценки такой практики с точки зрения соответствия задачам государства.

¹ Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 49. 09.03.2022.

² Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 215. 26.09.2022.

³ Федеральный закон от 29.12.2022 № 586-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 1. 09.01.2023.

⁴ Федеральный закон от 28.04.2023 № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 97. 04.05.2023.

⁵ Бочарникова Л. Н., Бельский А. И. Проблемы реализации права на амнистию и помилование в российском законодательстве // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2012. № 1 (19). С. 42.

Основные результаты исследования

1. Вопросы расширения практики помилования

Глава 12 Уголовного кодекса Российской Федерации⁶ содержит достаточно большое количество вариантов освобождения от наказания, при этом полномочиями по их применению обладает исключительно суд. Данный законодательный подход представляется вполне обоснованным, поскольку только суд вправе давать окончательную юридическую оценку действиям лица: разрешать вопрос виновности (невиновности), выбирать необходимый вид и объем воздействия либо принимать решение о возможности снисхождения и т.д.

Вместе с тем с учетом конституционных положений⁷ о полномочиях Президента РФ (ст. 89) и Государственной Думы Федерального Собрания РФ (ст. 103) уголовный закон содержит еще два случая, когда имеется возможность освободить лицо от наказания⁸. Речь идет об объявлении Государственной Думой Федерального Собрания РФ амнистии, а также о помиловании Президентом России.

Данные виды снисхождения при их реализации можно именовать формами воплощения в жизнь общеправовых гуманистических начал (в некоторой степени и принципа, закрепленного в ст. 7 УК РФ⁹), а их нормативное закрепление считать фактором, стимулирующим осужденных к правопослушному поведению.

Нормативная конкретизация конституционных положений о помиловании осуществлена посредством подзаконного нормотворчества¹⁰. Нормы уголовного закона (в первую очередь — ст. 85) и Уголовно-исполнительного кодекса РФ¹¹ (к примеру, ст. 176) достаточно лаконичны и сущность помилования не раскрывают¹².

До недавних пор наибольшее значение в масштабах государства имела амнистия. К примеру, в рамках амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации¹³, по данным официального представителя Генпрокуратуры РФ М. Гридневой, было освобождено более 70 тыс. человек (в том числе более 20 тыс. несовершеннолетних), в рамках амнистии в связи с 70-летием Победы в

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020).

⁸ Справедливости ради подчеркнем, что амнистия и помилование предполагают освобождение как от наказания, так и от ответственности. Для удобства восприятия в данной публикации с учетом специфики избранной темы позволим себе терминологическое отождествление данных форм снисхождения, хотя по существу они, безусловно, разнятся.

⁹ Хотя данные институты и не принято относить к уголовно-правовым, о чем будет сказано чуть позже.

¹⁰ Указ Президента РФ от 14.12.2020 № 787 «О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (вместе с Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации) (ред. от 15.11.2021) // Российская газета. № 283. 16.12.2020; Указ Президента РФ от 28.12.2001 № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (вместе с Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации) (ред. от 14.12.2020) // Российская газета. № 255. 30.12.2001; приказ Минюста России от 08.04.2015 № 83 (ред. от 09.08.2023) «Об утверждении Инструкции об организации работы учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с ходатайствами осужденных о помиловании» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 37. 14.09.2015.

¹¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Российская газета. № 9. 16.01.1997.

¹² Характерно, что УК РФ, помимо указанной ст. 85, содержит лишь две нормы, включающие упоминание помилования: ч. 3 ст. 59, предусматривающая возможность данного снисхождения для осужденных к смертной казни, а также ч. 3.2 ст. 72, регламентирующей зачет времени содержания под стражей для подобных случаев. Норм УИК РФ, посвященных помилованию, несколько больше, но содержательно они раскрывают преимущественно лишь процедурные аспекты.

¹³ Постановление ГД ФС РФ от 18.12.2013 № 3500-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации» // Российская газета. № 286. 19.12.2013.

Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.¹⁴, согласно информации ФСИН России, было освобождено более 220 тыс. лиц.

Факты освобождения от наказания указами Президента РФ о помиловании, хотя и имели в средствах массовой информации нередко некоторый резонанс, не воспринимались в обществе как широко применяемый институт до начала специальной военной операции.

Существенно меньшее внимание к ст. 85 УК РФ среди прочего обусловлено нормативным закреплением возможности применения помилования исключительно в отношении индивидуально определенного лица. Речь идет о так называемой ненормативности помилования¹⁵ или личном характере помилования, основанном «на индивидуальных особенностях данного случая»¹⁶.

Справедливости ради отметим, что и в новейшей истории были случаи, когда актом о помиловании освобождалось несколько осужденных (к примеру, в 2003 г. от отбывания наказания в виде лишения свободы были освобождены сразу 97 женщин¹⁷), однако и здесь факт их поименованности налицо. Некоторое значение в контексте меньшей социальной значимости помилования имеет и факт существенного сокращения практики помилования¹⁸.

Индивидуальный характер помилования лежит в основе утверждения о том, что институт помилования исторически не предполагал применение массового снисхождения к преступникам. Данное полномочие главы государства призвано урегулировать противоречия, возникающие в исключительных случаях («нетипичных ситуациях криминального характера»¹⁹) при «сбоях» в работе законодательных и (или)

судебных органов, когда, к примеру, лаконично сформулированная норма права, примененная для конкретного юридического факта, не в полной мере отвечает духу закона (в целях примирения «безжизненного закона с жизненными требованиями преступного деяния, согласования меры ответственности с индивидуальными особенностями данного преступления»²⁰); когда осужденный, большой частью общества, осознающей несправедливость привлечения лица к ответственности, признается «жертвой» обстоятельств; когда существенно меняются обстоятельства, свидетельствующие о том, что человеку нецелесообразно дальнейшее отбывание наказания позитивного (объективные сведения о возможности ресоциализации; об искреннем раскаянии и полном возмещении ущерба и т.д.) или негативного (гибель близкого родственника и необходимость ухода за другими членами семьи и т.п.) толка.

Однако же геополитическая ситуация и необходимость защиты национальных интересов вполне закономерно были признаны более приоритетными, нежели сложившиеся исторические традиции института помилования. Вместе с тем говорить лишь о нарушении этих устоявшихся представлений о помиловании, не принимая во внимание потенциальные последствия массового освобождения осужденных из мест лишения свободы, явно недостаточно и стоит задаваться вопросом о целесообразности данной практики, которую следует определять с учетом как текущего эффекта, так и потенциальных последствий.

В части текущего эффекта можно, с одной стороны, утверждать о *некотором* сбережении человеческих ресурсов — жизнью граждан, не

¹⁴ Постановление ГД ФС РФ от 24.04.2015 № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // Российская газета. № 89. 27.04.2015.

¹⁵ См., например: *Елинский А. В.* Вопросы помилования в решениях Конституционного Суда РФ // Российский следователь. 2010. № 9. С. 33.

¹⁶ *Ельчанинов А. П.* Институты амнистии и помилования в ретроспективе отечественного законодательства // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 1 (23). С. 19.

¹⁷ Указ Президента РФ от 08.03.2003 № 277 «О помиловании *Андреановой Е. Ю., Арбузовой З. А.* и других осужденных женщин» // СЗ РФ. 2003. № 10. Ст. 900.

¹⁸ *Прохоров Л. А., Прохорова М. Л.* Институт помилования в России: некоторые результаты практики его реализации в 2002–2017 гг. и вопросы ее совершенствования // Российский следователь. 2018. № 7. С. 47.

¹⁹ *Коробов П. В.* Институт помилования и дифференциация уголовной ответственности // Известия вузов. Правоведение. 2010. № 6. С. 71.

²⁰ *Прохоров Л. А.* Помилование: особенности исторического развития и точки соприкосновения с правосудием // Мировой судья. 2008. № 5 ; *Гаджихмедов Г. Г., Гандалоев Р. Б.* Амнистия и помилование в законодательном развитии (краткий исторический экскурс) // Криминалист. 2018. № 2 (23). С. 75.

имеющих криминального прошлого, за счет того, что вербуемые лица выступают в роли так называемых штурмовиков — подразделений, выполняющих задачи, в которых риск гибели достаточно велик. С другой стороны, никто и никогда не сможет посчитать, какое же число граждан в конечном итоге было спасено за счет привлечения к военным действиям осужденных лиц.

В части потенциальных последствий можно с уверенностью дать неблагоприятный прогноз развития криминальной ситуации, в том числе за счет роста числа тяжких и особо тяжких преступлений. В основе данного утверждения как доктринальные точки зрения о том, что «потери от амнистии [в 1990–2000-х гг.] в ряде случаев были более внушительны и ощутимы, чем ожидаемые от нее положительные результаты»²¹, что постанова «на поток» амнистии и помилования «уже в среднесрочной перспективе может оказать негативное влияние на криминальную обстановку в стране»²², а также факты освобождения от наказания лиц, осужденных за убийства с отягчающими обстоятельствами, иные тяжкие и особо тяжкие преступления.

Важно, что законодательно закреплено и подтверждается позицией Конституционного Суда РФ²³ право лица просить помилование независимо от того, за совершение какого преступления оно было осуждено, какое наказание ему назначено и каковы условия его исполнения, а также то, что в соответствии со ст. 59 УК РФ смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет. Таким образом, действующее правовое регулирование предполагает возможность снисхождения для подобных чрезвычайно опасных преступников.

Можно предположить, что лицам, совершившим подобные преступления, при «обычных условиях» с учетом необходимости «принимать во внимание» характер и степень общественной опасности совершенного преступления при

решении вопроса удовлетворения (отказа в удовлетворении) ходатайства о помиловании (п. 21 Положения о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в РФ) в помиловании было бы отказано. Данные лица вышли бы на свободу по меньшей мере лет через десять, когда даже физиологические (возрастные) изменения в некоторой степени снизили бы шансы совершения тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с физическим воздействием на другого человека (преступления против жизни, здоровья, половой неприкосновенности и свободы, разбойные нападения и т.д.).

Определение соотношения указанного текущего «положительного» эффекта с отрицательными потенциальными последствиями в обозримом будущем и является ответом на вопрос об обоснованности расширения практики помилования.

Безусловно, можно размышлять и о том, что были нарушены ряд как доктринальных основ, так и нормативных предписаний, в первую очередь ввиду несвойственной для помилования оперативности и массовости. Так, можно предположить, что:

— была нарушена нормативно закрепленная процедура осуществления помилования (подача ходатайства, его рассмотрение на уровне субъекта РФ с дальнейшей передачей на федеральный уровень и т.д.);

— не учтены значимые обстоятельства, которые необходимо «принимать во внимание» в соответствии с п. 21 Положения о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в РФ (к примеру, помимо указанного выше игнорирования характера и степени общественной опасности совершенного деяния, наверняка не уточняли точку зрения родственников и потерпевших, равно как не уделили внимание признанию своей вины осужденным, что, как утверждают ученые, должно играть «определяющую роль»²⁴ при решении вопроса о помиловании, и т.д.);

²¹ Аскеров Э. Ю. Акты об амнистии и помиловании // Законность. 2005. № 11.

²² Скуратов Ю. И., Чурилов С. Н., Грудинин Н. С. Государственная политика в сфере амнистии и помилования в Российской Федерации: тенденции и противоречия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 1. С. 22.

²³ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2002 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений статей 77.1, 77.2, частей первой и десятой статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьи 363 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А. А. Кизимова» // Российская газета. № 231. 05.12.2002.

²⁴ Боровых Л. В., Соловьева Е. А. О деятельности комиссии по вопросам помилования Пермского края // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18. № 3. С. 365.

— установлено «условие» для помилования — участие в военных действиях, хотя нормативно не закреплена возможность установки для помилованных подобных условий (требований).

Однако сто́ит признать второстепенность указанных нарушений, поскольку только соотношение указанных выше обстоятельств позволит по истечении времени говорить об эффективности (целесообразности) несоразмерного расширения практики помилования с точки зрения существования российского общества и государства.

Данный тезис с очевидностью выходит за рамки уголовного права, в то же время сто́ит понимать и то, что угроза преступности — это лишь одна из угроз в государстве. Более того, несмотря на транснациональный характер некоторых видов преступности, в целом преступность считается угрозой внутригосударственной, в то время, когда существуют и угрозы внешние.

С учетом изложенного признаем некорректным судить о помиловании заключенных для их последующего участия в военных действиях исключительно сквозь призму уголовного права, не принимая во внимание общий контекст.

Соглашаясь с тем, что помилование — это прежде всего институт конституционного права²⁵, признаем, что, приобретая черты массовости, ввиду потенциальной опасности роста рецидивной преступности он стал чрезвычайно значим и для уголовного права (справедливо В. В. Хрулева именует помилование «особым комплексным правовым институтом»²⁶).

Признавая, что полноценное исследование декларируемой в науке точки зрения о противоречии амнистии и помилования принципу разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, принципу равенства всех перед законом и судом, а также принципу осуществления правосудия только судом²⁷ выходит за рамки настоящей публикации, тем не менее отметим следующее.

Указанное достаточно амбициозное заявление не лишено логики и смысла в той его части, в какой общие принципы (в том числе указанные авторами) являются фундаментом любой национальной правовой системы. Вместе с тем сто́ит предостеречь исследователей от столь расширительного толкования основополагающих начал, поскольку вопросы взаимодействия между ветвями власти не ограничиваются лишь разграничением, они много сложнее, и функционирующая система сдержек и противовесов является неотъемлемым легальным и легитимным форматом «вмешательства» одной ветви власти в другую. Примеров подобного «вмешательства» великое множество, и утверждать, что все они пагубны для функционирования государства, представляется достаточно спорным. Равным образом видится дискуссионным указание на нарушение принципа равенства всех перед законом и судом, прежде всего постольку, поскольку налицо огромное разнообразие фактов человеческого поведения и обстоятельств, в которых данное поведение осуществляется. Как отмечает В. М. Мельников, «на скамью подсудимых людей приводят неравнозначные социальные и экономические факторы, нарушения психики, случайность и неразборчивость, отрицательные события жизни, а также неизвестные либо “дремлющие” факторы»²⁸. В этой части представляется, что институт помилования, напротив, способен в большей мере индивидуализировать меры государственного принуждения в той части, в какой данные меры оказались избыточными в конкретном случае.

2. Создание надлежащей правовой основы

С учетом изложенного необходимо высказать некоторые соображения относительно оптимизации сложившейся практики, поскольку, признавая, что в текущих условиях институт помилования существенно дискредитирован и практика его применения в исключительных случаях канула в Лету, сто́ит предложить несколько вариантов создания правовой основы участия осужденных в военных действиях (или

²⁵ Брежнев О. В. Конституционное полномочие Президента Российской Федерации по осуществлению помилования: проблемы правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 11. С. 49.

²⁶ Хрулева В. В. О некоторых вопросах понятия помилования в деятельности Конституционного Суда РФ // *Ius Publicum et Privatum*. 2023. № 1 (21). С. 84.

²⁷ Бочарникова Л. Н., Бельский А. И. Указ. соч. С. 43.

²⁸ Мельников В. М. Социально-психологическая оценка осужденных, ходатайствующих о помиловании // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 2. С. 251.

освобождения осужденных для их дальнейшего участия в военных действиях). Отметим, что возникшие сложности в некоторой степени можно было бы предвосхитить, поскольку небезызвестны факты широкого привлечения осужденных к защите отечества в период Великой Отечественной войны, и имеющийся как положительный, так и отрицательный опыт, на наш взгляд, не только можно, но и нужно было бы использовать. Однако, поскольку надлежащая правовая основа своевременно не была создана, можно предложить несколько вариантов, в ряде случаев отметив и ученых, склоняющихся к указанным форматам:

1. Трансформация института помилования.
2. Дополнение норм, регламентирующих амнистию²⁹.
3. Дополнение норм, регламентирующих отсрочку отбывания наказания³⁰ или условно-досрочное освобождение.

Выбор среди указанных вариантов представляет собой опять же компромисс.

Так, трансформация института помилования может предполагать, к примеру, правовую регламентацию возможности централизованного помилования (минуя стадию рассмотрения ходатайства на уровне субъекта Российской Федерации), ограничения по применению помилования относительно осужденных (в зависимости от категории преступления и сроков фактического отбытия или конкретных составов преступлений), возможности закрепления тех или иных обязанностей помилованному и последствий нарушения данных обязательств и т.д.

Вместе с тем стоит признать, что данный вариант неизбежно будет воспринят как ограничение конституционного права Президента РФ на помилование. Кроме того, преимущественно конституционно-правовой характер помилования предопределяет наличие проблемы относительно места в системе правового регулирования предлагаемых корректировок: должен ли это быть отдельный федеральный (или федеральный конституционный) закон, либо же скорректировать Уголовный кодекс РФ, либо ограничиться подзаконным нормотворчеством и внесением изменений в соответствующие указы Президента РФ.

Данная трансформация представляется затруднительной еще и ввиду укоренившегося в сознании граждан в течение нескольких веков понимания помилования как индивидуально определенной меры, применяемой в исключительных случаях, предполагающих полное и безусловное оправдание человека перед лицом государства.

С учетом указанных проблем можно предположить, что по пути трансформации института помилования законодатель (в том числе и Администрация Президента РФ) не пойдет.

Формат дополнения института амнистии несколько более вероятен, но менее предпочтителен, поскольку:

— требуются многочисленные (хотя и меньше, чем в случае с преобразованием нормативной основы помилования) правки;

— существенно страдает оперативность принятия решения (Государственная Дума Федерального Собрания РФ — коллегиальный орган, отличающийся существенной загруженностью, о чем мы судим исходя из наличия законопроектов, внесенных в нижнюю палату парламента и годами находящихся на рассмотрении);

— снижается вероятность последующего результативного правоприменения ввиду стремления депутатов к максимально детальной проработке вопроса (перестраховке от возможных неблагоприятных последствий), что особенно актуально с учетом очевидных рисков совершения освобождаемыми от ответственности повторных преступлений.

Более предпочтительным видится формат корректировок уголовного законодательства (отсрочка наказания или условно-досрочное освобождение). На примере института условно-досрочного освобождения охарактеризуем «удобство» использования такого варианта в целях регламентации рассматриваемого вопроса, поскольку:

— он находится исключительно в рамках уголовного законодательства и его корректировки не столь трудоемки с точки зрения их конституционности (в сравнении с корректировками положений о помиловании ввиду его первостепенно конституционно-правового характера);

²⁹ Кохман В. Н., Кохман Д. В. Оптимальный правовой механизм участия лиц, привлеченных к уголовной ответственности, в специальной военной операции // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 4 (18). С. 56.

³⁰ Лопашенко Н. А. О некоторых правовых и криминологических проблемах участия осужденных в СВО: частный взгляд на известные события // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 2 (53). С. 55.

— имеется длительный, преимущественно характеризующий положительно, опыт применения его норм;

— достаточно детализирован (содержит основания для применения, в том числе дифференциацию условий для применения условно-досрочного освобождения в зависимости от категории преступления; положения о контроле за освобожденными условно-досрочно; последствия совершения данными лицами административно-наказуемых деяний или преступлений и т.д.);

— изначально содержит возможность возложения на осужденного тех или иных обязанностей (ч. 5 ст. 73 УК РФ), хотя и «способствующих его исправлению».

Данный вариант интересен еще и постольку, поскольку вместо безальтернативного освобождения из мест лишения свободы можно рассмотреть возможность создания механизма смягчения наказания: уменьшение срока (к примеру, установив зачет из расчета одного дня участия в военных действиях за пять дней лишения свободы) либо замену наказания в виде лишения свободы на менее тяжкое после определенного периода участия в военных действиях и т.п.

Подчеркнем, что указанные варианты отличаются по субъекту применения (Президент РФ, Государственная Дума Федерального Собрания РФ или Суд РФ), данное обстоятельство чрезвычайно важно, поскольку наибольшей оперативностью в принятии решений обладает Президент РФ, в большей степени «приближены к народу» — депутаты нижней палаты парламента, а суд, в свою очередь, как никто другой, имеет самое полное представление о преступности и преступниках, и способен более объективно оценить возможность возвращения освобождаемого от наказания лица к преступной деятельности. Кроме того, выбор из предложенных вариантов должен основываться на понимании готовности «взять на себя ответственность» за принимаемое решение.

3. Содержательные предложения по корректировке законодательства и правоприменительной практики

Оставляя открытым вопрос выбора наиболее предпочтительного варианта создания правовой основы для участия осужденных в

военных действиях (или освобождения осужденных для их дальнейшего участия в военных действиях), отметим несколько аспектов, которые необходимо принимать во внимание *вне зависимости* от того, по какому бы пути ни развивалось отечественное право в данной области.

Во-первых, на законодательном (либо подзаконном) уровне следует конкретизировать условия для помилования, поскольку используемая формулировка «принимать во внимание» лишена конкретики и содержит существенную долю усмотрения. Можно предложить установить ряд *обязательных* требований, например в части обязательности отбытия некоторой части срока наказания в зависимости от категории преступления, и (или) конкретный перечень статей, не предполагающих возможности помилования (взяв за основу, к примеру, ч. 1 ст. 82 УК РФ).

Отметим, что в доктрине нередко встречается критика подобных ограничений. Например, В. И. Селиверстов, говоря о запретах для применения помилования осужденным, совершившим умышленное преступление в период назначенного судами испытательного срока условного осуждения, злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания и т.д. (п. 4 Положения о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации), отмечает, что подобная норма ограничивает конституционные полномочия Президента РФ и снижает эффективность института помилования³¹.

С указанной точкой зрения в полной мере согласиться нельзя, поскольку данные нормы содержатся в правовом акте Президента РФ, более того — они диспозитивны. В части тезиса о снижении эффективности стоит подчеркнуть, что эффективность помилования снижается не вследствие подобных ограничительных мер, а вследствие фактов рецидивной преступности помилованных ранее лиц, во многом обусловленной их откровенно асоциальным характером (свидетельством чему и выступают как обозначенные в п. 4 указанного положения запреты, так и предлагаемые нами ограничения для применения помилования).

Во-вторых, даже без указанного выше ограничения стоит предостеречь от освобождения от наказания лиц, совершивших наиболее об-

³¹ Селиверстов В. И. Рассмотрение ходатайств о помиловании в Российской Федерации: новации 2020 г. // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15. № 1 (53). С. 38.

щественно опасные деяния: убийства с отягчающими обстоятельствами, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования или насильственные действия сексуального характера (особенно в отношении несовершеннолетних) и т.д.

Безусловно, указанное ограничение способно существенно уменьшить число освобождаемых лиц, но явная антиобщественная установка данной категории лиц и связанные с ней серьезные риски возобновления преступной деятельности, на наш взгляд, выступают достаточно весомым аргументом. Именно данное обстоятельство позволяет ученым предлагать, к примеру, введение в законодательство и практику «условного помилования»³² — когда «полное» помилование будет вступать в законную силу лишь по истечении испытательного срока, когда осужденный «оправдывает оказанное ему доверие»³³.

В-третьих, по завершении участия в военных действиях за лицами, освобожденными в рамках помилования (либо же в ином формате), необходимо установить соответствующий контроль, равно как озаботиться вопросами их ресоциализации (трудоустройства в первую очередь). Возможно, в этой части стоит обратить особое внимание на действующий уже более десяти лет институт административного надзора³⁴ или начавший функционировать в обновленном виде институт probation³⁵.

Заключение

В заключение отметим следующее.

Во-первых, вопросы освобождения от уголовной ответственности (от отбытия наказания в виде лишения свободы в первую очередь) для участия в военных действиях требуют правового закрепления, поскольку существенное расширение практики применения помилования, фактически дискредитировавшее данный институт в глазах общества, с неизбежностью

повлечет неблагоприятные изменения криминального толка.

Во-вторых, помилование — институт, исторически рассчитанный на индивидуальное применение в исключительных случаях, корректировка положений которого ограничена его конституционно-правовым характером, как следствие, представляется обоснованным выбор иных правовых инструментов для регламентации вопросов освобождения от наказания лиц для их участия в военных действиях.

С учетом имеющегося материального фундамента видится более предпочтительным корректировка положений уголовно-правовых институтов (отсрочки отбывания наказания или условно-досрочного освобождения), что позволит, с одной стороны, избежать дискредитации института помилования в обществе и, с другой стороны, в перспективе снизить риск рецидивной преступности.

В-третьих, вне зависимости от выбора варианта (места) конкретизации вопросов освобождения от уголовной ответственности (наказания) для участия в военных действиях представляется обоснованной установка некоторых ограничений относительно осужденных (как минимум в части указания конкретных статей, осуждение по которым будет препятствовать освобождению, как максимум — регламентация необходимости фактического отбытия части срока наказания дифференцированно, в зависимости от категории преступления).

Подчеркнем, что даже в условиях отсутствия предлагаемых законодательных корректировок стоит предостеречь от освобождения от наказания лиц, совершивших наиболее общественно опасные деяния: убийства с отягчающими обстоятельствами (особенно серийные), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования или насильственные действия сексуального характера (особенно в отношении несовершеннолетних) и т.п. В текущих условиях стоит рекомендовать правоохранительным

³² Селиверстов В. И. Помилование в Российской Федерации: новеллы 2020 года и их влияние на расширение практики помилования // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 475. С. 227.

³³ Зейналбдыева А. В. Проблемные вопросы реализации институтов амнистии и помилования в Российской Федерации // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 2. С. 40.

³⁴ Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. № 75. 08.04.2011.

³⁵ Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» // Российская газета. № 29. 09.02.2023.

органам уделить особое внимание подобным помилованным лицам, поскольку в отсутствие должной ресоциализации (или по меньшей мере контроля), вопрос совершения ими новых преступлений — лишь вопрос времени.

В-четвертых, стоит признать невозможным создание правового механизма, с одной стороны, позволяющего оперативно наполнить ряды

воюющих за отечество лиц преступниками, еще вчера отбывающими наказание в виде лишения свободы, и, с другой стороны, исключить вероятность совершения ими преступлений как во время военных действий, так и по их окончании. Однако стремиться к минимизации данного риска необходимо как законодателю, так и правоприменителю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аскеров Э. Ю. Акты об амнистии и помиловании // Законность. 2005. № 11. С. 53–54.
- Боровых Л. В., Соловьева Е. А. О деятельности комиссии по вопросам помилования Пермского края // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18. № 3. С. 356–366.
- Бочарникова Л. Н., Бельский А. И. Проблемы реализации права на амнистию и помилование в российском законодательстве // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2012. № 1 (19). С. 40–43.
- Брежнев О. В. Конституционное полномочие Президента Российской Федерации по осуществлению помилования: проблемы правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 11. С. 47–50.
- Гаджихамедов Г. Г., Гандалоев Р. Б. Амнистия и помилование в законодательном развитии (краткий исторический экскурс) // Криминалист. 2018. № 2 (23). С. 75–82.
- Елинский А. В. Вопросы помилования в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Российский следователь. 2010. № 9. С. 31–33.
- Ельчанинов А. П. Институты амнистии и помилования в ретроспективе отечественного законодательства // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 1 (23). С. 16–21.
- Зейналбдыева А. В. Проблемные вопросы реализации институтов амнистии и помилования в Российской Федерации // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 2. С. 37–42.
- Коробов П. В. Институт помилования и дифференциация уголовной ответственности // Известия вузов. Правоведение. 2010. № 6. С. 67–80.
- Кохман В. Н., Кохман Д. В. Оптимальный правовой механизм участия лиц, привлеченных к уголовной ответственности, в специальной военной операции // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 4 (18). С. 47–58.
- Лопашенко Н. А. О некоторых правовых и криминологических проблемах участия осужденных в СВО: частный взгляд на известные события // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 2 (53). С. 48–59.
- Мельников В. М. Социально-психологическая оценка осужденных, ходатайствующих о помиловании // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 2. С. 248–251.
- Прохоров Л. А. Помилование: особенности исторического развития и точки соприкосновения с правосудием // Мировой судья. 2008. № 5. С. 19–24.
- Прохоров Л. А., Прохорова М. Л. Институт помилования в России: некоторые результаты практики его реализации в 2002–2017 гг. и вопросы ее совершенствования // Российский следователь. 2018. № 7. С. 44–48.
- Селиверстов В. И. Помилование в Российской Федерации: новеллы 2020 года и их влияние на расширение практики помилования // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 475. С. 222–228.
- Селиверстов В. И. Рассмотрение ходатайств о помиловании в Российской Федерации: новации 2020 г. // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15. № 1 (53). С. 33–42.
- Скуратов Ю. И., Чурилов С. Н., Грудинин Н. С. Государственная политика в сфере амнистии и помилования в Российской Федерации: тенденции и противоречия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 1. С. 20–27.
- Хрулева В. В. О некоторых вопросах понятия помилования в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Ius Publicum et Privatum. 2023. № 1 (21). С. 78–88.

REFERENCES

- Askerov EYu. Acts of amnesty and pardon. *Zakonnost*. 2005;11:53-54. (In Russ.).
- Bocharnikova LN, Belsky AI. Problems of realization of the right to amnesty and pardon in Russian legislation. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina*. 2012;1(19):40-43. (In Russ.).
- Borovykh LV, Solovyova EA. On the activities of the Commission on Pardon in the Perm Territory. *Ugolovno-ispolnitelnoe pravo*. 2023;18(3):356-366. (In Russ.).
- Brezhnev OV. The Constitutional authority of the President of the Russian Federation to grant pardons: Problems of legal regulation. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo [Constitutional and Municipal Law]*. 2011;11:47-50. (In Russ.).
- Elchaninov AP. Institutions of amnesty and pardon in the retrospect of domestic legislation. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. 2017;1(23):16-21. (In Russ.).
- Elinsky AV. Issues of pardon in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Rossiyskiy sledovatel [Russian Investigator]*. 2010;9:31-33. (In Russ.).
- Gadziakhmedov GG, Gandaloiev RB. Amnesty and pardon in legislative development (a brief historical journey). *Kriminalist*. 2018;2(23):75-82. (In Russ.).
- Khruleva VV. On some issues of the concept of pardon in the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Ius Publicum et Privatum*. 2023;1(21):78-88. (In Russ.).
- Kokhman VN, Kokhman DV. The optimal legal mechanism for the participation of persons brought to criminal liability in a special military operation. *Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikatsii rabotnikov FSIN Rossii*. 2023;4(18):47-58. (In Russ.).
- Korobov PV. The institution of pardon and differentiation of criminal liability. *Izvestiya vuzov. Pravovedenie*. 2010;6:67-80. (In Russ.).
- Lopashenko NA. On some legal and criminological problems of convicts' participation in SMO: A private look at the known events. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. 2023;2(53):48-59. (In Russ.).
- Melnikov VM. Socio-psychological assessment of convicts applying for pardon. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014;2:248-251. (In Russ.).
- Prokhorov LA, Prokhorova ML. The Institute of pardon in Russia: Some results of the practice of its implementation in 2002–2017 and issues of its improvement. *Rossiyskiy sledovatel [Russian Investigator]*. 2018;7:44-48. (In Russ.).
- Prokhorov LA. Pardon: Features of historical development and points of contact with justice. *Mirovoy sudya [Magistrate Judge]*. 2008;5:19-24. (In Russ.).
- Seliverstov VI. Consideration of petitions for pardon in the Russian Federation: New in the Area in 2020. *Penitentsiynaya nauka*. 2021;15(1):33-42. (In Russ.).
- Seliverstov VI. Pardon in the Russian Federation: novelties of 2020 and their impact on the expansion of the practice of pardon. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]*. 2022;475:222-228. (In Russ.).
- Skuratov Yul, Churilov SN, Grudinin NS. State policy in the field of amnesty and pardon in the Russian Federation: Trends and contradictions. *Kriminologicheskii zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava [Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law]*. 2015;9(1):20-27. (In Russ.).
- Zeynalbdieva AV. Problematic issues of the implementation of amnesty and pardon institutions in the Russian Federation. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina*. 2020;2:37-42. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Маслов Вилли Андреевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Уральского юридического института МВД России
д. 66, Корепина ул., г. Екатеринбург 620057, Российская Федерация
villi@e1.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Villy A. Maslov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Research and Editorial and Publishing Department, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ekaterinburg, Russian Federation
villi@e1.ru

Материал поступил в редакцию 2 июля 2024 г.

Статья получена после рецензирования 3 сентября 2024 г.

Принята к печати 15 октября 2024 г.

Received 02.07.2024.

Revised 03.09.2024.

Accepted 15.10.2024.